

М. МАКСИМОВИЧ.

РАЗМЫШЛЕНИЯ
о
ПРИРОДЕ

S 26
—
124

СБОРНИК
124
РАЗЫШЕНИЯ
о
ПРИРОДЕ.

*Федору Васильевичу Чижову
в воспоминание Максимова.*

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИРОДѢ.

МИХАЙЛА МАКСИМОВИЧА.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

ПОПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

КІЕВЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ І. ВАЛЬЯНКРА.

1847.

ПЕЧАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представ-
лено было въ Ценсурный Комитетъ уза-
коненное число экземпляровъ. Кіевъ, 1847
года, Іюня 3-го дня.

Цензоръ А. Федотовъ-Чеховскій.

2007043686

ВВЕДЕНИЕ.

Разматривая богатство явлений природы и ихъ постоянное возникновеніе, невольно себя спрашиваешьъ: какою дивною силою эти малъйши, едва примѣтные зародыши разростаются въ пышныя розы, лебельые кедры и стройно къ небесамъ восходящія пальмы; развиваются въ красиваго мотылька, голо-систаго соловья, огромнаго кита и мыслящаго человѣка? Какимъ образомъ единый, чистый свѣтъ является такъ плѣнительно седмицвѣтнымъ и въ бле-

стящей радугѣ небесъ, и въ переливномъ перлѣ—обитатель водъ, и въ чистой водѣ брилліанта, образовавшагося въ темныхъ нѣдрахъ земли?

Какъ идеалъ поэта, для своего выраженія, облекается въ мраморъ и краски, звучитъ гармоніей и переходитъ въ слово: такъ и природа представляетъ собою храмъ, полный неизсчетными выраженіями мыслей Художника Всевышняго; книгу, гдѣ каждое слово есть изреченная мысль Творца, отголосокъ всемогущаго »да будетъ«; символъ, въ которомъ пламенѣетъ вѣчная Премудрость.

Но человѣку суждено ли постигнуть

таинственный смыслъ всѣхъ сихъ выраженій? Можетъ ли умъ нашъ, разоблачивъ божественныя мысли, свѣявъ съ нихъ покровъ вещественный, погрузиться въ нихъ благоговѣйнымъ созерцаніемъ? Или онъ подобенъ глазу, который ослѣпился бы чистымъ свѣтомъ, и видитъ только его отблескъ—повсюду разсѣянную радугу?

Счастливъ и тотъ, кто научился распознавать эти буквы и складывая ихъ, чувствовать глубокое ихъ значеніе.

»Природа всегда сеъ подобна; хотя для нась, по неизбѣжному недостатку наблюденій, и часто кажется съ собою несходною.«

Линней.

ЖИЗНЬ РАСТЕНИЯ.

»Въ каждомъ зернышкѣ тихо и спирно
Спить невидимкой малютка - зародышъ. —
Долго, долго
Спить онъ , какъ въ люлькѣ , не Ѣсть,
и не пить и не пикнетъ, доколѣ
Въ рыхлую землю его не положать и
въ ней не согрѣютъ. —
Вотъ онъ лежитъ въ бороздѣ, и малюткѣ
тепло подъ землею ;
Вотъ тихомолкомъ проснулся, взглянуль
и сосеть, какъ младенецъ ,
Сокъ изъ роднаго зерна ; и ростеть , и
невидимо зреТЬ.
Вотъ уползъ изъ пеленъ; молодой коре-
шокъ пробуравилъ ;

Роется въ глубь , и корма ищеть въ землѣ, и находить. —

Что же? . . . Вдругъ скучно и тѣсно въ потомкахъ! — »Какъ бы провѣдать,

Что тамъ на бѣломъ свѣтѣ творится?« —

Тайкомъ, боязливо

Выглянуль онъ изъ земли. «

Такъ поэтъ изобразилъ намъ первый періодъ жизни растенія, называемый *проявленіемъ* (germinatio). — Зародыши, пребывая иногда цѣлые вѣки усыпленными въ сѣмени , наконецъ пробуждается къ новому бытію. Влага, теплота и воздухъ помогаютъ ему разорвать его облекающія *пелены*, отдѣлиться отъ роднаго лона и содѣлаться особымъ растеніемъ.

Зародыши у высшихъ растеній состоятъ изъ стеблика (*rostellum*), съменныхъ долей (*cotyledones*) и перышка (*plumula*).

Съменныхъ долей бываетъ одна, чаще двѣ, рѣдко болѣе; и только растенія тайноцвѣтныя не имѣютъ ихъ. Онѣ доставляютъ пищу стеблику, отъ чего протягивается онъ въ корешки и становится уже въ силахъ самъ всасывать изъ земли влагу, которая восходитъ къ перышку и помогаетъ ему развиваться. Изъ стеблика ростетъ корень, который удаляясь отъ свѣта, нисходитъ въ область темноты и влажности. Напротивъ того перышко убѣ-

гаеть мрака и обращается къ воздуху и свѣту.

Перышко есть первая *почка* новаго растенія. Въ немъ заключается возможность произвести всѣ части, стремящіяся къ солнцу и простирающіяся въ воздухъ. Всѣ *надземныя* части растенія развиваются изъ перышка и заключаются въ немъ уже сначала, но не действительнымъ, а только возможнымъ образомъ.

Съменныя доли, вскормившія зародыши, также выходятъ обыкновенно поверхъ земли и суть первые *съменные листы* новаго растенія. Но онъ становится лишними, когда начинаетъ разви-

ваться перышко ; потому очень часто отпадаютъ.

Помысливъ , что изъ небольшаго зерна выростаютъ огромныя деревья, мы убѣждаемся въ необходимости къ тому посторонняго вещества. Жизнь , возбужденная къ дѣйствію, облекается въ вещественный покровъ , принимая внутрь зародыша постороннія вещества, измѣня ихъ и претворяя въ тѣ формы, въ какихъ является опредѣлено ей Вѣчнымъ Міроздателемъ.

Корень, стебель и листья суть органы *восприятія пищи*. Они погружаются въ окружныя стихіи, какъ бы усиливаясь схватить и поглотить ихъ; отъ того и

форма у нихъ такая протяженная, либо расширенная. Корень, стебель и листья, взятыя вмѣстѣ, составляютъ тулowiще растенія, и я называю ихъ *станомъ* (*cormus*).

Второй періодъ жизни, въ который развивается станъ, называется *возрастаниемъ* (*increcentia*).

Прозябеніе и возрастаніе суть два періода *питанія* или *рошенія*. И если прозябеніе составляетъ *младенчество* растенія, которое тогда подобно выходящему на свѣтъ младенцу; то возрастаніе можно назвать его *юностью*, когда жизнь все еще восходитъ и растеніе увеличивается, — когда каждая новая

почка продолжается въ новый стебель (вѣтви) и въ новые листья.

Но время устояться возрастанію жизни. Сie производится образованіемъ такой почки, которая полагаетъ уже предѣль приращенію—и это есть *цвѣтокъ*. Третій періодъ жизни, называемый *цвѣтеніемъ*, составляетъ *возмужалость* растенія. Здѣсь жизнь какъ будто останавливается на время въ своемъ развитіи, являясь въполномъ блескъ и красотѣ, достигнувъ предназначенаго совершенства и высшей степени своего бытія. Но цвѣтокъ уже не питаетъ растенія. Его цѣль состоитъ въ томъ, чтобы зародить новое растеніе; и какъ скоро она будетъ до-